

скую ценность, увидеть в них отражения общественной и духовной жизни породившей их эпохи. Рецензируемое исследование обосновывает тезис о непосредственной связи искусства с византийской литургикой. Сам термин «иллюстрация» в данном случае не лишен оттенка условности, поскольку изображения не столько «иллюстрируют» тексты, сколько репродуцируют их основные идеи. Иными

словами, автор книги выявляет те пружины, которые постоянно двигали творчество византийского художника, не позволяя ему скатиться на путь эпитонства, что произошло гораздо позднее, уже после гибели Византии, когда иконографические схемы превратились из дисциплинирующего средства в признак рутинности и окостенелости.

В. Г. Пуцко

Dorothee Renner. Die spätantiken und koptischen Textilien im Hessischen Landesmuseum in Darmstadt. Wiesbaden, 1985. 116 S., 29 Taf., 64 Abb.

Заметным явлением в коптологии последних десяти лет явились работы по коптскому ткачеству западногерманской исследовательницы Доротеи Реннер. Особо следует выделить составленные ею каталоги позднеантичных и коптских тканей нескольких европейских собраний¹. Последней в ряду таких работ является рецензируемый каталог упомянутых тканей музея земли Гессен в Дармштадте.

Их коллекция начала складываться в начале 1880-х годов, но основу ее составили ткани, приобретенные в начале нашего века у торговцев древностями Т. Графа из Вены и Э. Кона из Мюнхена. В 1930 г. музеем земли Гессен были переданы коптские ткани из Дармштадтского музея ремесел, которые некогда принадлежали великому герцогу Гессена.

Перед второй мировой войной в Гессенском музее хранилось 137 фрагментов коптских тканей, ныне их насчитывается 53. В основном это ординарная продукция ткачей конца III—IX в., но примечательно, что происхождение 29 экземпляров точно зафиксировано — Ахмим (древний Панополис). Памятники Дармштадтского музея не публиковались. Их научной обработкой занялась Д. Реннер.

Свой каталог она строит по неоднократно апробированной ею же схеме. Открывается он кратким вступлением (с. 7). Затем следует обстоятельное введение (с. 9—22). В нем излагается история формирования музейной коллекции и дается характеристика вещей — техники изготовления, стиля, колорита, иконографии, фигурных и орнаментальных изображений на них.

Основную часть работы составляет каталог. Памятники распределены в нем в шести группах — по техническим и стилистическим признакам: 1) петельчатые ткани (с. 24—25, № 1), 2) пурпурные ткани (с. 25—42, № 2—13), 3) плотные ткани с повторяющимися узорами (с. 43—45, № 14—16), 4) ткани с мелкими фигурами на красном фоне (с. 46—92, № 17—40), 5) ткани с мелкими орнаментальными мотивами (с. 92—109, № 41—52), 6) шерстяные ткани с вышитым узором (с. 110—111, № 53).

Заканчивается книга разделом, в котором приведена использованная автором литература (с. 112—115, 55 названий), указаны музеи и собрания, чьи вещи фигурируют в каталоге (с. 115—116, 27 названий), и дан список сокращений. В конце — альбом из 29 таблиц, где воспроизведены (с масштабной линейкой) все памятники, причем некоторые с деталями, два — в цвете.

Каждая из вещей подробно рассматривается в каталоге по схеме: название — назначение образца, размеры, материал и техника, цвета, сохранность. Затем дается подробное описание изобразительных мотивов, обоснование классификации, датировки, происхождения.

По такой же схеме построен каталог лучших образцов коптских тканей Бруклинского музея². Она близка модели так называемых полистных каталогов, разработанных «Göttinger Miszellen» (Heft 21) в 1976 г., согласно международной системе публикаций египетских древностей «Corpus Antiquitatum Aegyptiacarum» (CAA)³.

Нам кажется, что для каталогов собраний, превышающих сотню единиц хранения, эта система мало приемлема из-за «громоздкости» (недаром Реннер определяет свой каталог как «описательный» — «beschreibender»). Однако для небольших собраний ее следует признать образцовой, поскольку она предполагает такую детальную проработку материала, которая почти исключает ошибки в определении изобразительных и орнаментальных мотивов, в выявлении технических приемов исполнения памятников и, что самое главное, в их датировке. Именно этими качествами отличается от других каталогов труд Реннер. Она не предлагает новых способов определения времени изготовления тканей. Тем не менее предлагаемая ею датировка вещей в подавляющем большинстве случаев убедительна и не вызывает сомнений. Этого автор достигает благодаря широким сопоставлениям близких по технике, стилю, изобразительным мотивам тканей. Такой метод одновременно помогает выявить и центры их производства.

¹ Renner D. Die koptischen Stoffe im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg. Wiesbaden, 1974; Eadem. Die Textilien in der Sammlung des Prinzen Johann Georg von Sachsen. Mainz; Wiesbaden, 1982; Eadem. Die koptischen Textilien in den Vatikanischen Museen. Wiesbaden, 1982.

² Thompson D. Coptic Textiles in the Brooklyn Museum. N. Y., 1971.

³ Пример такого каталога см.: Eggebrecht E. Spätantike und koptische Textilien. Pelizaens-Museum Hildesheim, I. Mainz / Rhein, 1978.

Реннер не входит в тонкости самой техники выполнения вещей, так как эти вопросы — наиболее разработанные в исследованиях о коптском ткачестве. Ее больше занимают проблемы недостаточно изученные — эволюция стиля, складывание и развитие орнаментики, иконография.

В рецензируемом каталоге все части так тонко сбалансированы, все настолько основательно аргументировано, что упрекнуть автора просто-напросто не в чем. Единственная замеченная нами ошибка — на с. 54 цитируется изданная в 1911 г. работа О. М. Дальтона «Byzantine Art and Archaeology». Эта книга вышла

в свет не в Нью-Йорке, как указано в книге, а в Оксфорде. Несколько упреков в адрес технического редактора. Воспроизведения некоторых вещей следовало бы по логике разместить на таблицах по-другому. Одни (кат. № 13, 26—28, 36) — вертикально, другие (кат. № 19, 21) — горизонтально, третьи (кат. № 9) — переворачивать на 180°.

В заключение отметим, что специалисты получили ценное, глубокое исследование в области коптского ткачества, а широкие круги читателей — изящно изданную книгу о своеобразных памятниках прикладного искусства.

А. Я. Каковкин

Gächter-Weber M. Koptische Gewerbe: Katalog: Industrie- und Gewerbemuseum St. Gallen. St. Gallen, 1981. 51 S., 95 Abb.

Коллекция коптских тканей музея художественного ремесла и ткачества в швейцарском городе Санкт-Галлен сложилась в начале XX в. Основу ее составляют ткани, принадлежавшие Л. Икле и переданные им музею в 1908 г. В 1920 г. коллекция эта пополнилась еще раз. Часть вещей музея экспонировалась на Парижской всемирной выставке в 1900 г. Многие из тканей были представлены на выставке 1925 г. Ныне музейная коллекция насчитывает до сотни образцов коптских тканей IV—XII вв. Историческая и художественная ценность ее велика, поскольку происхождение почти двух десятков тканей зафиксировано документально: Ахмим, Деир-эль-Дик, Дронках.

Летом 1981 г. музей при поддержке Коммерческого директора и Общества искусств Санкт-Галлена организовал выставку коптских тканей и выпустил каталог. Составитель каталога Марианна Гехтер-Вебер руководствовалась в своей работе каталогом тканей из Египта музея Рейтберга в Цюрихе, подготовленным И. Петером и изданным в 1976 г. Работу М. Гехтер-Вебер отличают краткость и суховатая деловитость. Построен каталог по ставшему уже традиционным принципу. На с. 5 раскрыто понятие «коптские ткани», далее, на с. 6 рассказано об основном виде одежды коптов — тунике, ее покрое, материалах, принципах убранства. На последующих двух страницах охарактеризованы главные особенности техники изготовления тканей, приведены сведения о применявшихся материалах и красителях. На с. 9, в части, озаглавленной «Датировка», выделены критерии распределения вещей по хронологии.

Собственно каталожная часть (с. 11—49, № 1—92) разбита на пять отделов, соответствующих периодам: I—I тыс. до н. э. — египетский, представлен единственным образцом очень тонкой льняной ткани (№ 1); II — III—V вв. — эллинистический (№ 2—10); III — V—VI вв. — переходный (№ 11—15); IV — V—VIII вв. — коптский (№ 16—80); V — IX—XIII вв. — период сильных исламских влияний (№ 81—92). Завершает каталог выборочная библиография (с. 50, 18 наименований).

Таким образом, каталог включает 92 образца египетских тканей, большинство из которых относятся к V—VIII вв. Все вещи либо полностью, либо фрагментарно воспроизведены, некоторые даже по нескольким раз. В целом представленные в каталоге вещи ординарные. Ббльшая часть их связана с античной тематикой. Бросается в глаза характерная черта — отсутствие тканей с изображениями библейских сюжетов. Очень показательны ткани исламского типа. Выделим несколько особенно интересных экземпляров: больших размеров туника (№ 2, с. 12, 13) с изображениями александрийского круга: нильский пейзаж, античные персонажи; квадратная вставка (№ 5, с. 15) с изображением воина, представленного в сложном ракурсе — со спины; хорошей сохранности завеса с крестом в венке, птицами и бутонами лотоса (№ 21, с. 22, 23); большая завеса со вставками, узор на которых исполнен в технике «летающая игла» (№ 47, с. 32, 33) и др.

Датировка вещей — самое уязвимое звено в исследованиях коптских памятников. По-видимому, пока не будут разработаны объективные принципы определения времени создания произведений (уже испробованные технические приемы — химический анализ красителей, исследование направления крутки нитей, радиоуглеродный метод — пока не приносят ощутимых результатов), сохранится и разногласия по этому вопросу.

В каталоге Санкт-галленского музея с датами в общем благополучно. Нас не убеждают лишь некоторые, и мы бы «омолодили» № 60 (ве VI—VII, а V—VI вв.), 70, 74, 80 (VII—VIII вместо VI—VII вв.) и, наоборот, «удревнили» бы на столетие № 75; № 59 отнесли бы не к VI в., а к VII—VIII вв., а № 62 — к V в. вместо VI—VII вв. Странно, что № 68 и 82 лишены дат. Можно, полагаем, сузить хронологические рамки ряда поздних вещей, например № 81, 84, 86—89, отнесенных составительницей к XIII—XV вв.

Хотя М. Гехтер-Вебер использовала основную литературу последних лет по коптскому ткачеству, она не избежала некоторых существенных просчетов при обработке материала. В каталожных дан-